

Покинув дом Го, Ци Чжу сразу же отправился домой, чтобы попить чаю и снять опьянение.

Четыре тёмных стража, заметив, что поведение Ци Чжу не вызывает подозрений, отправились осматривать дом маркиза в поисках того, кто остался для обыска. В итоге они нашли его в беседке за бамбуковой рощей позади дома маркиза, где он, как оказалось, уже спал.

Один из них подошёл, снял с пояса флягу и выплеснул воду прямо в лицо спящему, крикнув:

— Тебе поручили остаться для обыска, а ты тут удобно устроился спать? Что за безобразие! Если господин глава узнает, ты и жизни не будешь рад!

С трудом открыв глаза, тёмный страж увидел своих четверых товарищей и, всё ещё сонный, поднялся:

— Странно, как это я уснул...

Он смутно помнил, как проник в дом маркиза, осмотрел покои маркиза, но не нашёл ничего подозрительного, после чего отправился в бамбуковую рощу, чтобы дождаться возвращения товарищей. Окружённый тишиной, нарушаемой лишь пением птиц и стрекотанием насекомых, он почувствовал усталость и уснул.

Вспомнив всё это, тёмный страж смутился, не понимая, как мог так легко заснуть. Он поспешно вытер лицо, встал и спросил:

— Вы в доме Го нашли что-нибудь подозрительное?

Один из товарищей ответил:

— Ничего особенного. Маркиз даже обратил внимание на одну из служанок, которая подавала чай, и увёл её в задний покой для развлечений. Они пробыли там больше получаса.

Услышав это, тёмный страж вдруг почувствовал острую боль в голове. Сдвинув брови, он несколько мгновений сосредоточился на внутренней энергии, и боль постепенно утихла.

В тот же вечер в боковом зале правительственного здания Павильона Ряски Сяо Яньюэ спокойно сидел у мерцающего свечного светильника из цветного стекла. Выслушав доклад тёмного стража, он спросил:

— Когда маркиз уходил с той служанкой, вы следовали за ними?

На лице тёмного стража промелькнуло колебание. Он опустил голову и ответил:

— Мы не последовали за ними. Тот покой был слишком мал, чтобы спрятаться, и мы боялись, что маркиз заметит что-то подозрительное. К тому же мы предположили, что маркиз... отправился туда для развлечений, поэтому остались снаружи.

Сяо Яньюэ больше не задавал вопросов и жестом отпустил тёмного стража.

На следующий день, после завершения утреннего приёма, Ци Чжу вернулся в свой дом, где управляющий Линь сообщил, что ему нужно доложить о важных делах.

Ци Чжу обычно не вникал в управление домом, но, понимая, что завтра ему предстоит отправиться на юг с Павильоном Ряски, он решил, что всё же нужно хотя бы поверхностно разобраться с делами. Иначе его роль главы семьи выглядела бы слишком небрежной.

Он вызвал управляющего Линь в боковой кабинет, и тот почтительно сказал:

— Ваше сиятельство, сегодня из дома маркиза Аньчжэня пришли с визитом вежливости. Они сообщили, что на восьмое число следующего месяца приходится шестидесятилетие маркиза Аньчжэня, и они хотели бы пригласить вас на празднование.

Ци Чжу, услышав это, улыбнулся и спросил:

— В доме маркиза Аньчжэня есть ещё незамужняя дочь, верно?

Управляющий Линь слегка кивнул:

— Да, есть одна незамужняя дочь. Говорят, её характер и внешность превосходны... Если ваше сиятельство заинтересованы, можно отправить кого-нибудь, чтобы узнать подробнее. Думаю, в доме маркиза Аньчжэня тоже этого хотят.

В столице было бесчисленное множество семей, желающих породниться с домом маркиза Сянькуня. Большой дом маркиза, молодой и невероятно красивый маркиз, отсутствие старших, которых нужно обслуживать... Если бы удалось заключить такой брак и стать женой маркиза Сянькуня, в будущем можно было бы наслаждаться бесчисленными благами.

Ци Чжу усмехнулся:

— Маркиз Аньчжэнь давно хотел породниться со мной, но, управляющий Линь, вы ошибаетесь. У меня нет такого намерения. Сейчас я всё ещё в трауре, и не подобает активно заниматься поисками невесты.

Управляющий Линь внутренне удивился. Хотя в трауре действительно не положено заключать браки, это не значит, что нельзя даже присматриваться. Когда маркиз выйдет из траура, ему всё же придётся жениться на знатной девушке или, по крайней мере, завести несколько наложниц, которые будут заботиться о нём.

Хотя он так думал, управляющий Линь не осмелился возражать Ци Чжу и лишь кивнул.

— Что касается празднования, я тоже не смогу присутствовать, — Ци Чжу покачал складным веером, делая вид, что сожалеет. — Я как раз собирался сообщить вам, управляющий Линь, что сегодня я получил указ императора, согласно которому через два дня я должен отправиться на юго-запад для повторного расследования нескольких нераскрытых дел Верховного суда. Туда и обратно займёт несколько месяцев.

Управляющий Линь удивился:

— Это... как так внезапно? Юго-запад — не такое благополучное место, как столица, там каждый год случаются бедствия и разбои. Как ваше сиятельство, человек столь высокого положения, сможете выдержать это?

— Не беспокойтесь, император всё устроил, — ответил Ци Чжу. — В день празднования маркиза Аньчжэня отправьте несколько подарков. Послезавтра я отправляюсь в путь, и вам, управляющий Линь, придётся следить за делами в доме.

Юго-запад всегда был головной болью для императоров всех династий. Плохой климат, необузданные нравы, разбои и бедствия — каждые два года императорский двор был вынужден отправлять войска для подавления разбойников или выделять зерно для помощи

пострадавшим.

От столицы до юго-запада, даже на быстрых лошадях, нужно было не менее двух месяцев. Если бы в этом путешествии участвовал только Павильон Ряски, путь был бы гораздо быстрее. Но на этот раз в караване была ещё и паланка, в которой сидел «человек высокого положения» — Ци Чжу.

Колесница продолжала трястись, и они уже приближались к границе юго-запада. Ци Чжу притворился молодым аристократом, путешествующим для развлечений, а остальные охранники Павильона Ряски изображали его слуг.

Они все были людьми императорского двора, и, поскольку Дин Фэйюнь смог проникнуть в Стражу Врат Цянь, подчинённую непосредственно императору, группа, стоящая за ним, вероятно, знала их лица. Поэтому Ци Чжу и Сяо Яньюэ изменили свою внешность. Особенно Сяо Яньюэ — он уже заработал дурную славу в мире боевых искусств, и его внешность была слишком выдающейся. Тех, кто знал его, было гораздо больше, чем тех, кто знал Ци Чжу.

Сяо Яньюэ надел чёрный боевой костюм и ехал верхом рядом с паланкином, как один из охранников молодого господина.

Ци Чжу в паланкине слегка приподнял занавеску и посмотрел на едущего рядом Сяо Яньюэ, чьё лицо, изменённое маскировкой, выглядело заурядным, но с налётом свирепости. Его взгляд выражал сложное чувство сожаления.

Сяо Яньюэ поднял глаза:

— Господин, есть какие-то распоряжения?

Это был первый раз, когда Ци Чжу видел главу Павильона Ряски в мужской одежде, но наряд был слишком простым, а Сяо Яньюэ скрыл свою истинную внешность, что казалось настоящим расточительством.

Поскольку Ци Чжу притворился молодым аристократом, путешествующим для развлечений, ему нужно было вести себя соответственно. Поэтому он ответил:

— Я пить хочу. Пусть кто-нибудь войдёт, чай подаст.

Сяо Яньюэ, услышав это, слегка прищурился. Он легко наступил на подножку и уверенно вошёл в паланкин, опустившись на сиденье.

Внутри паланкина было тесно, и с двумя мужчинами он стал ещё меньше. Сяо Яньюэ положил свой меч рядом, и раздался глухой звук.

Ци Чжу посмотрел на меч. Его длина превышала четыре чи, ножны были тёмно-красными с инкрустацией из нефрита и едва заметным узором в виде змеи. Материал был неизвестен, но даже просто находясь здесь, меч излучал зловещую ауру. Видимо, на этом оружии было немало крови.

Сяо Яньюэ налил чашку чая, но не для Ци Чжу, а для себя. Он откинул занавеску и посмотрел на густой и тихий лес вокруг дороги:

— Через час найдём постоялый двор для отдыха.

— Сегодня так рано?

— Мы уже на юго-западе. Ночью здесь много разбойников, не стоит задерживаться, — Сяо Яньюэ сказал серьёзно. — К тому же многие школы боевых искусств возникли на юго-западе, героев и мастеров здесь несметное количество. Большинство разбойников обучены боевым искусствам, это не просто дикари.

Там, где ослабевает императорская власть, появляется множество героев мира боевых искусств. Когда-то гора Одинокого Меча императора-основателя Тайцзу тоже начиналась с юго-запада, где постепенно собирались мастера боевых искусств.

Ци Чжу усмехнулся:

— Думаю, даже самые сильные разбойники не смогут сравниться с мастерством главы Павильона Ряски, верно?

Сяо Яньюэ действительно был обязан защищать Ци Чжу. Услышав это, он бросил на него взгляд, затем снова откинул занавеску и вернулся на лошадь.

К концу часа суй они прибыли к постоялому двору у подножия небольшой горы. Прислуга, встречавшая гостей, увидела, что мужчина, вышедший из паланкина, выглядит величественно и одет в богатые одежды. Вокруг него было около восемнадцати охранников и слуг, а паланкин и лошади были редкими и ценными. Она подумала, что это явно молодой аристократ из богатого севера, путешествующий для развлечений.

Прислуга почтительно подошла, поприветствовала и помогла устроить лошадей и повозки во дворе, затем почтительно спросила:

— Господа, вы остановитесь у нас?

Ци Чжу ответил:

— Да. У вас есть достаточно комнат?

<http://bllate.org/book/16247/1461148>